

## Андрей КОЗЫРЕВ

### УРОКИ РУССКОГО ПРОСТРАНСТВА

#### *Стихотворения*

\* \* \*

Звучит раскалённо и грубо  
Хмельная славянская речь,  
Что брань, как боярскую шубу,  
Бросает с расправленных плеч.

Течет жаркой кровью под кожей  
Хмельная славянская речь.  
Лишь ей мы, гулящие, можем,  
Как водкою, память прижечь.

Куражится вспаханной новью,  
Землей, что должны мы сберечь,  
И пахнет солдатскою кровью  
Хмельная славянская речь.

Тоской тяжелеет, как колос,  
Огнем полыхает, как печь,  
Истории сорванный голос –  
Хмельная славянская речь.

#### Город

*Омску – отцу, другу и брату  
в канун трехсотого дня рождения  
в полную собственность  
предназначается*

Город смутный, город Достоевский,  
Плеть Петра да посвист Ермака...  
Брат, наследник, сын столицы Невской,  
Ты не изменился за века.

Здесь лежит Великий путь - к востоку.  
Здесь лишь ясно, как земля кругла.  
Здесь земные отбывали сроки  
Те, кого Москва не приняла:

Казачьи, острожники, поэты -  
Вечные изгнанники страны...  
Здесь столица возвышалась летом,  
Осенью – пылал пожар войны.

Власть меняла лики и названья,  
Только суть во все века одна -  
Холод, вьюги, каторжные бани,  
Плеть, шипы, острожная стена.

Крепость. Пушки. Мрак – сильней сияний.  
Старая церквушка. Вечный Бог.  
И над белизной старинных зданий  
Небосвод, как обморок, глубок.

Ни войны, ни мира, ни покоя...  
Тёмные дома. Глаза огней.  
Вьётся снег над черною рекою,  
Вьётся дым над родиной моей.

А в минуты ясности короткой  
Вижу я, как сквозь глубокий сон:  
Спорят в небе Змий и Агнец кроткий,  
Спорят в небе Лев и Скорпион.

На пути Сибирском, как на нерве,  
Город обречен веками жить...  
Здесь Ермак ещё раз тонет - в небе:  
Небосвод в доспехах не проплыть.

А когда в степных просторах дальних  
Гром грохочет, всех смертей грозней -  
То бросок костей, костей игральных,  
Ставка же – судьба земли моей!

Для игры священной опустели  
Шахматные клетки площадей,  
Клетки, на которые летели  
Головы проигранных людей...

...Много есть дорог на белом свете,  
Много предстоит мне повидать,  
Много городов развеет ветер,  
Так, что и следов не отыскать,

Но о том, что видел в колыбели,  
Вечно помню – с болью и трудом:  
Достоевский. Белые метели.  
Черная река и Мертвый дом.

## Москва

*Третий Рим – гениальный юродивый –  
Расправляет лохматые волосы...*

*Илья Тюрин*

Третий Рим, второй Ершалаим –  
Сколько прозвищ мы тебе дарили?  
Мы торгуем, строимся, горим –  
Вечен ты в своей лукавой силе.

Над тщетой опальных наших дней,  
Где мелькает злоба дня пустая,  
Вновь Москва, как город-Назорей,  
Волосы – дороги распускает –

Спутанные, в седине снегов,  
Словно сеть, которой ловят небо...  
Семь холмов, семь башен, семь Голгоф,  
Лоб Земли, сплетенье русских нервов.

С древности, с монголов, с Калиты  
Ты сбирала землю по крупицам,  
Чтоб смогли все русские мечты  
О твоё величие разбиться.

Слобода за слободой росли,  
Ни мороз, ни враг им не был страшен,  
И тянулись к небу от земли  
Пальцы красные кремлевских башен.

Прирастая гордостью своей,  
Строилась ты на крови и славе –  
Каменными юбками церквей,  
Медными волнами православья...

Из судеб нарублены рубли...  
Полон мыслей о стране распятой  
Лоб, таящий мозг всея Земли,  
Словно площадь Красная, покатый.

Лобные места, кресты церквей,  
Автотрассы, башни, дым и грохот...  
Слился с правдой – общей и моей –  
Этот злой, великий, тёмный город.

Третий Рим, огромен и суров, –  
Сердце, кровь гонящее без цели,  
Город звона, казней и крестов,  
Город плясок, гульбищ и метелей...

В нем хранится, до поры таим,  
Русский путь от смерти к воскресенью –  
Третий Рим, второй Ершалаим,  
Город – царь и город – наважденье.

## Девяностые

*Юнне Моршц*

Девяностые, девяностые –  
Дни кровавые, ночи звёздные...  
Грусть отцовская, боль привычная...  
Это детство моё горемычное.

Трудно тянутся годы длинные,  
И разбойные, и соловьиные...  
В подворотнях – пули да выстрелы,  
А над грязью всей – небо чистое.

Вот и я, мальчишка отчаянный,  
Непричесанный, неприкаянный.  
На глазах детей – слёзы взрослые...  
Девяностые, девяностые.

Дома маются, пьют да каются –  
Водка горькая, желчь безлунная...  
И во мне с тех пор кровью маются  
Детство старое, старость юная...

Искупают с лихвой опричники  
Смертью горькою жизни подлые...  
И так тесно, так непривычно мне,  
И так жарко и пусто под небом.

Жить без возраста, жить без времени –  
Вот судьбина какая вздорная!  
Выбрал Бог да родному племени –  
Душу светлую, долю черную.

И не взрослые, и не дети мы –  
Разве мало изведаль скитаний я?  
И столетьями, и столетьями –  
Испытания, испытания...

Девяностые, девяностые –  
Дни кровавые, ночи звездные...  
Кражи, драки – под солнцем яростным...  
Это детство мое – старше старости.

### Аввакуму

Сибирь с огромными пространствами,  
В слепых снегах, в кровавых росах,  
Прошел пророком ты, пространствовал,  
Опершись на кедровый посох.

Ты шел, ты мерил землю мерою,  
Какой и неба было мало;  
Перед тобой упрямо щерилась  
Россия чёрным ртом Байкала...

Ты видел льды, что век не движутся,  
И трав Даурии убранство...  
Ты изучил с азов до ижицы  
Уроки русского пространства.

Вслед Калите ты знал: нелепы те,  
Кто хочет жить, свой дом разрушив.  
Ты землю собирал – по щепоти  
И русскую – по крохам – душу.

Сквозь льды Байкала, дебри тарские  
Ты рвался правдою смертельной  
И гордо нёс в хоромы царские  
Лукавство прямоты предельной.

И обжигают нас пока ещё  
И делают прямей и чище  
Твой говор, слог, огнем пылающий,  
И огненное пепелище...

И, как в развязке древней повести,  
Достались мне – сквозь поколения –  
Грехи твоей упрямой совести,  
Гордыня смертного смиренья...

И до сих пор, подобно бремени,  
Во испытание дана мне  
Сибирь – как впадина во времени  
Меж веком атома и камня.

Меж веком каменным и атомным –  
Снега, убогие жилища,  
Крутой напор ума Аввакума  
И огненное пепелище...

### Бесприданница

Ночь... Морозы... Чёрные метели...  
Пьяная, слепая высота...  
За окном – шумят ветвями ели.  
В старом доме – жар и теснота.

В старом доме жизни места мало.  
Распахни окно – и снег в лицо!  
Там, за два квартала, – гул вокзала,  
Мрак, огни, трамвайное кольцо...

Небеса застелены, как фетром,  
Собственной бездонной глубиной...  
Под ногами вновь дрожит от ветра  
Твердь, сполна облитая луной.

Я иду, от яви в сон проснувшись,  
По следам давно ушедших лет...  
Фонари, как змеи, изогнувшись,  
Смотрят узкими глазами вслед.

Изогнулся купол звёзд гигантский...  
Это царство так знакомо нам:  
Атаманский хутор. Храм Казанский.  
Пушка, что глядит во тьме на храм.

Здесь от века всё, как в море, тихо...  
Здесь не слышно голосов людей...  
Где ты, счастье, где ты, Эвридика,  
Горький свет живой души моей?

Там, где ты сейчас, поёт стихия,  
Там, пронзая взорами эфир,  
В чёрных небесах созвездье Змия  
Смотрит на огромный, бурный мир.

И я слышу – где-то, в дальнем храме,  
За слепым простором Иртыша,  
За рекой, за ветром, за степями  
Плачет бесприданница – душа.

## Осень мира

*Николаю Кузнецову*

На небе русский месяц тает  
Над рыжей пустотой полей.  
Река молочная мерцает  
Меж берегов судьбы моей.

Мерцает смутное сиянье  
Над вечной тленностью земной.  
Пустые створки мироздания  
Разбиты тёмною волной.

Чернеют облака на небе.  
Мутны подземные ключи.  
Ищи их более, чем хлеба,  
И слушай, но – молчи, молчи!

И осень лисьёю повадкой  
Вползает вновь в твои мечты.  
Устав от спеси мутно-сладкой,  
Природа ищет – простоты.

В бездонной пропасти мгновенья,  
Где журавли кричат, скорбя,  
Сильнее чувствуешь старенье.  
Острее чувствуешь себя.

И сквозь мутящиеся воды  
Небес ночных – звучит вдали  
Песнь лебединая природы,  
Песнь лебединая Земли.

И небеса все ниже, ниже.  
Все злее ветра острие.  
И месяца обломок рыжий  
Под сердце входит, как копьё...

## Вечерний космос

*Антиутопия*

*Погас закат за Иртышом...  
Я. Журавлёв*

Погасли краски в оке Божьем,  
Погас закат над Иртышом,  
И ветры веют новой ложью  
Над старой русской душой.

И над душой, и над стихией  
Себя в безмерности простер  
Текущий черновик России –  
Неясный облачный узор.

Сквозь тучи звездными огнями  
Сияет вознесенный ад,  
И расширяется над нами  
Крест четырёх координат...